

СЕРГЕЙ ШУМИЛО (Украина)
Директор Международного института
афонского наследия в Украине (Киев)

Родился в 1976 г. в г. Чернигове (Украина), окончил Черниговский юридический колледж и Черниговский государственный институт экономики и управления. Работал редактором журнала «Вера и Жизнь», журналистом газет «Черниговский деловой курьер» и «Черниговский Полдень», генеральным директором ООО «Компания Чернигов-Информ» (издание газет «Славутич» и «Теледень»). С 2002 по 2013 гг. — начальник Пресс-центра Ассоциации украинских банков (г. Киев), возглавлял Клуб банковских PR-специалистов при АУБ. С 2001 по 2005 гг. был депутатом Черниговского городского совета. Директор научно-общественной организации «Международный институт афонского наследия в Украине», председатель общественной организации «Международный центр гуманитарных инициатив», член Национального союза журналистов Украины (НСЖУ) и Международной федерации журналистов (IFJ). Автор ряда книг, а также многих статей по вопросам истории, культуры, религии, политики и экономики.

ВЛИЯНИЕ АФОНСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В УКРАИНЕ XVII ВЕКА

Влияние Святой Горы Афон и её традиций на духовный, культурный и политический подъём в Украине XVII века, к сожалению, системно не изучалось. Тема эта ещё ожидает более глубоких исследований. Цель настоящей статьи — привлечь внимание историков, культурологов, филологов и философов к проблеме развития в Украине афонской мистико-аскетической традиции и воздействия её носителей на становление украинской культуры, как и на церковно-общественные и политические процессы.

Как ни парадоксально, но новое возрождение духовно-культурного влияния Афона в Украине становится возможным после Брестской унии 1596 года, когда назначаемая польскими королями по «праву патроната» православная иерархия — преимущественно из знатных магнатов и шляхтичей Речи Посполитой — перешла в католичество, а во главе православия остались практически лишь монахи-аскеты, ориентировавшиеся на Афон и его исихастские традиции.

В этом отношении характерно, что на антиуниатском Киевском Поместном Соборе в 1621 году была утверждена своего рода «программа деятельности» возрождённой Православной Церкви, известная под названием «Советование о благочестии». Прописана она в исихастском стиле, призывая иерархию, духовенство и паству к внутреннему очищению, покаянию и даже мученичеству за православие.

В одном из пунктов Постановления предписывалось: «Послать... за благословением, помощью и советом... на Святую Гору Афонскую, чтобы вызвать и привезти оттуда преподобных мужей русских: блаженного Киприана и Иоанна прозванием Вишенского и прочих, процветающих жизнью и благочестием, а также и впредь посылать русских, расположенных к благочестию, на Афон, как в школу духовную»¹.

Из этого соборного постановления видно, насколько большое значение в антиуниатской Киево-Русской Церкви уделялось восстановлению связей с Афоном.

К сожалению, сегодня очень сложно выявить имена всех представителей афонитского движения в Украине XVII века. О многих из них сведения крайне обрывочные, о других и вовсе утрачены.

Так об упомянутом выше «блаженном Киприане» известно, что он был выходцем из Острожского кружка книжников-традиционалистов, по протекции князя Константина Острожского обучался в Венеции и Падуе, позже стал православным иеромонахом и уехал на Афон, где обучался монашескому искусу. Одно время Киприан трудился в Острожской школе, около 1620 года он переводит с греческого на славянский язык «Беседы Иоанна Златоуста на послания апостола Павла», которые изданы Киево-Печерским монастырём в 1623 году².

Известны имена и других украинских афонитов, принимавших живое участие в духовно-культурной жизни Украины этого времени, в частности инок Фикара, составитель виленского сборника «Вертоград духовный» (1620), и Иосиф, участвовавший в издании «Бесед на деяния Апостолов» в 1624 году³.

В полемике с униатами участвовали и другие афонские старцы — Феодул и Христофор, составившие опровержение на книгу одного из идеологов унии Петра Скрги⁴.

Довольно популярным среди православных было послание против унии, специально составленное и присланное в Украину «от Святой Афонской горы скитствующих»⁵. Это послание было отпечатано на деньги князя Константина Острожского и получило широкое распространение.

Сам князь Константин Острожский (потомок преподобного Феодора Острожского, нетленные мощи которого находятся в Киево-Печерской Лавре) также поддерживал тесные связи с Афоном. Содействуя посылке

украинских иноков на Святую Гору, он запрашивал оттуда книги для основанной им Острожской славяно-греческой школы. Одна из таких книг, переданная им князю Андрею Курбскому для переиздания, получила широкое распространение среди православных Речи Посполитой. Она содержала сочинения теоретиков афонского исихазма Григория Паламы и Нила Кавасилы против католицизма⁶.

Известно также, что оставшийся верным православию Львовский епископ Гедеон (Балабан), готовя к изданию новый православный Требник, тоже запрашивал с Афона исправленный список этой книги. Как он сам отзывался о подготовленном во Львове новом издании: «добре исправленный по древним Святой Горы требникам»⁷.

5 января 1614 г. к Львовскому братству с Афона пишет бывший молдавский митрополит Мардарий, который в письме призывает братчиков твердо хранить православную веру и просит прислать на Святую Гору новые книги, изданные в братской типографии⁸.

Тесные духовные и литературные связи с Афоном традиционно поддерживал и Киево-Печерский монастырь⁹, который нередко в народе называли «Русским Афоном», или «Третьим Уделом Божией Матери». Ярким проявлением влияния афонского наследия на украинскую культуру можно считать Киево-Печерский Патерик, неоднократно переписывавшийся и переиздававшийся и имевший огромную популярность среди украинского населения¹⁰.

Отражение афонского влияния проявилось во многих украинских литературных произведениях XVII века: «Апокрисисе» Христофора Филалета, «Палинодии» Захарии Копыстенского, «Духовном алфавите» Исаии Копинского и многих других. Немало заботились святогорцы о переводах и присылке на Украину, для помощи в богословских спорах, сочинений с анализом схоластических концепций католицизма¹¹.

Уже на альтернативном православном антиуниатском Соборе 1596 года, проходившем в Бресте под председательством экзарха Вселенского Патриарха Никифора, активное участие принимали представители Святой Горы Афон — архимандрит Русского Свято-Пантелеимонова монастыря Матфей и архимандрит монастыря Симоно-Петра Макарий. Другой афонский старец Иосиф, проповедник и протосинкел Александрийского патриарха, помогал переводить святоотеческие творения. Как пишет А. Карташев, в борьбе с унией «героические курьеры из Афонского монашества делали это дело с вдохновением»¹².

В. Шурат также обращает внимание, что на многих документах XVI–XVII веков, касающихся церковных проблем в Украине, очень часто стоят подписи именно афонских иноков, как украинских, так и греческих¹³.

Самым известным из украинских афонитов того времени был упомянутый в «Советовании о благочестии» старец Иоанн Вишенский, оставивший

неизгладимый след в украинской духовной литературе и культуре. Выходец из Галиции, он около 40 лет провёл на Афоне, подвизался в Зографском, Хиландарском и других монастырях. После Брестской унии по настоянию Константинопольского Патриарха Мелетия (Пигаса) Вишенский едет в Украину. Здесь он включается в активную борьбу против унии — за возрождение православия¹⁴. Он тесно взаимодействует с другим известным афонитом, схииеромонахом Иовом (Княгиницким) — основателем знаменитого Маняевского скита в Галиции, учреждённого по образцу и по уставу монастырей Афона. Вокруг Маняевского скита и под его прямым влиянием в XVII веке образовалась сеть из нескольких десятков монастырей и скитов в Западной Украине, подобно тому, как в Московской Руси образовывались монастыри и скиты под влиянием преподобного Сергия Радонежского. Манявский скит имел влияние даже на монастыри Молдо-Валахии¹⁵.

Иов Княгиницкий, проведший на Афоне около 12 лет, также принадлежал к Острожскому кружку книжников-традиционалистов и являлся преподавателем в Острожской школе¹⁶. Среди его учеников и последователей были преподобный Иов Почаевский, преподобный Феодосий Манявский и многие

другие. Поэтому и основные учеником Княгиницкого Иовом Желизо знаменитого Почаевского монастыря — это тоже продолжение принесённого с Афона опыта иноческой жизни¹⁷.

Иоанн Вишенский и Иов Княгиницкий были близкими друзьями, вместе трудились над возрождением православного монашества в Украине, пытались привить ему именно афонские исихастские традиции.

Кроме того, есть основания полагать, что, пребывая в Луцке, Иоанн Вишенский встречался с проживавшим здесь последним представителем московской школы «нестяжателей» — старцем Артемием Троицким. Последний эмигрировал из Московской после победы партии

ЗОГРАФСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Афон, монастырь Зограф. Снимок из фотоальбома с видами афонских монастырей и скитов, подаренного великому князю Константину Константиновичу Романову русским Свято-Пантелеимоновым монастырем на Афоне во время посещения им святогорских монастырей в 1881 г. Снимки в альбоме датированы 1867–1872 гг. Фотографы — насельники Свято-Пантелеимонова монастыря отец Леонтий и отец Геннадий. Альбом хранится в Институте истории материальной культуры Российской Академии наук в Петербурге

«иосифлян» над «нестяжателями»; в «Полинодии» Захарии Копистенского упоминается, что Артемий немало народу «в земле Литовской» от ереси арианской отвернул¹⁸.

Таким образом, в украинском исихастском возрождении XVII века как бы сошлись две школы — непосредственно Афонская и «нестяжательская» школа афонита преподобного Нила Сорского, которая искусственно была уничтожена в Московии, но через старца Артемия Троицкого продолжила своё развитие теперь уже в Украине, в новых условиях.

Что касается Иоанна Вишенского, наибольший след в украинской культуре оставили его полемические произведения, которых известно около двадцати¹⁹. Они легли в основу нового направления в украинской литературе — полемического, получившего развитие после Брестской унии. На произведениях Вишенского воспитывалось несколько поколений украинских писателей, церковно-культурных и политических деятелей как в XVII, так и в XIX–XX веках. Даже в советское время в школьных учебниках и хрестоматиях по украинской литературе помещались произведения Вишенского, благодаря чему в советской Украине школьники узнавали об Афоне и его традициях²⁰.

Следует упомянуть и о других украинских афонитах XVII века. Так, известный борец с унией игумен Исаакий Святогорец (Борискевич) провёл на Святой Горе около 14 лет²¹. Возвратившись в Украину, он возродил Дерманский монастырь, учредил Луцкое братство и типографию. Тесно взаимодействовал со старцем-афонитом Иовом Княгиницким, который помог ему возродить монашество на Волини. В 1620 году Исаакий Святогорец стал одним из первых нелегальных епископов восстановленной Иерусалимским Патриархом Феофаном антиуниатской православной иерархии в Украине²².

Ещё одним афонитом, получившим хиротонию от патриарха Феофана, был игумен знаменитого казачьего Трахтемировского монастыря Иезекииль (князь Кориятович-Курцевич, потомок Великого князя Литовского Корията), который подвизался некоторое время на Афоне²³. Трахтемировский монастырь, обустроенный по Афонскому образцу и уставу, являлся главной

ХИЛАНДАРЪ
Богословский монастырь.

Афон, монастырь Хиландар. Из альбома, подаренного великому князю Константину Константиновичу

святыней Запорожского казачества. При нём действовали запорожская школа и госпиталь для раненых и больных казаков. Именно этот монастырь окормлял Запорожскую Сечь, пытаясь воцерковить казачество и поднять его на оборону гонимой православной веры. В подчинении Трахтемировской обители пребывал другой знаменитый запорожский монастырь — Самарский Пустынно-Никольский, который также считался «приходом Запорожской Сечи». При нём действовали школа и госпиталь для казаков, а духовенство обители играло важную роль в духовной и политической жизни Запорожской Сечи. Пустынно-Никольский монастырь был основан монахами-отшельниками на необитаемом острове посреди густого леса во владениях Сечи, и в нём также были «введены богослужения и молитвословия по уставу Святой Горы Афонской»²⁴.

После разорения поляками Трахтемировской обители Самарская Пустынно-Никольская перешла под управление Киевского Межигорского монастыря, который с этого времени стал считаться «патроном Запорожской Сечи»²⁵. С тех пор, вплоть до ликвидации Сечи в XVIII веке, в Самарский Пустынно-Никольский монастырь и приходские храмы Запорожской Сечи духовенство направлялось только из Межигорской обители, хранившей афонские традиции.

Возрождение Киевского Межигорского монастыря тоже было осуществлено бывшими афонскими подвижниками — старцами Афанасием и Иоасафом, «иже от святыя горы Афонския пришествова»²⁶. Густынская летопись свидетельствует, что по возвращении с Афона в 1600 году они получили благословение архимандрита Киево-Печерской Лавры Елисея (Плетинецкого) на возрождение Межигорского монастыря²⁷. Позже игумен Афанасий направил «блаженного старца» иеросхимонаха Иоасафа на Черниговщину, где тот основал знаменитый Густынский монастырь, а уже от этой обители учениками и сподвижниками афонского старца Иоасафа были основаны знаменитые на Левобережной Украине Ладинский и Мгарский монастыри. В последнем, как известно, в 1654 году нашёл пристанище и святой Патриарх Афанасий, который, в свою очередь, также был афонитом и имел непосредственное отношение к основанию на Святой Горе русского Свято-Андреевского скита²⁸.

Среди выдающихся украинских афонитов второй половины XVII в. стоит упомянуть Гавриила Святогорца и Самуила Бакачича. Последний прославился переводами на славянский язык многих святоотеческих произведений. Он же перевел на сербский известное произведение Иоаникия Галятовского «Мессия правдивый», которое в XVII–XVIII вв. пользовалось большой популярностью среди сербов²⁹.

Заметим, что, благодаря так называемой «афонской экспансии», в Украине после Брестской унии начинается массовое возрождение православного монашества и монастырей. Если до унии православные обители в Украине

приходили в упадок, преимущественно превращаясь в крупные землевладельческие хозяйства, то после унии ситуация резко меняется. Под влиянием «афонитов» оставшиеся верными православию монастыри преобразовываются в национальные духовные, культурные, образовательные и политические центры, где развиваются школы, наука, литература, искусство, книгопечатание, медицина. Возрождённые под влиянием афонских подвижников обители становятся в Украине теми центрами, вокруг которых и начинается духовное, культурное и политическое возрождение. Иными словами, на православное возрождение в Украине в XVII веке решающее влияние оказала именно Святая Гора Афон.

Как отмечал И. Власовский, «начатые с унии преследования православия и православных в Польско-Литовском государстве возбуждали ревность к монашеской жизни — в украинской шляхте, кто из неё оставался верным своей Церкви, а также и среди простого народа усиливается набожность, которая проявляется в создании новых монастырей, которые были бы крепостями православия при наступлении на него католичества и местами духовного молитвенного спокойствия для исповедников в свирепые времена»³⁰.

Несмотря на гонения и притеснения, многие украинские православные монастыри в это время растут в численности насельников до 100–200 монахов³¹, появляется до 55 новых обителей³², и почти все они обустраиваются по Афонскому уставу, в них возрождаются афонские исихастские традиции, открываются школы, переписываются или печатаются книги. Так что этот период справедливо можно назвать «украинским исихастским возрождением» XVII века. Воспитанные в этих монастырях по афонским традициям монахи-исихасты не только пытаются воцерковить и поднять украинское казачество на борьбу за православие, но и привить казачеству традиции «христоролюбивого воинства», а некоторых из них — научить совмещению ратных дел с «умной молитвой», положив тем самым начало распространению в Украине как «политического исихазма», так и влиянию традиций исихазма среди казачества, как это было, например, в Византии XIV века среди воинского сословия.

Для более ясного понимания царивших тогда настроений позволим себе процитировать высказывания исследователя той эпохи П. Кулеша: «Существовало в Малороссии целое общество людей, которые на панские конфедерации и съезды смотрели, как на дела еретические... Во главе этого общества стояли тихие, молчаливые иноки, которых Афон живым примером своих подвижников воспитывал помимо науки, созерцавшей христианство сквозь медиум образованности языческой... Спасаясь от „сатанинского обаяния“, удалялись они... на Афон, „яко в духовную школу“. Там проживали они по многу лет, утверждаясь в незыблемости православия... Об этих строгих аскетах, по близким и далеким обителям, шла усладительная для

добрых иноков молва... Их словесные и письменные наставления действовали тем шире, чем больше был сосредоточен в богомыслии пламенный дух их... Они стояли к чернорабочей массе ближе тех, что ею правили. Они внушали ей доверие своей неприкосновенностью к выгодам правления. Они знали простой народ во всех его слоях и умели покорять дикий дух украинского ремесленника и украинского хлебороба кротким внушением веры... Лучшей школой здравомыслия почитали они Афон, где предания и обычаи древнего христианства хранились в строгой неизменности... С этой знаменитой Горы не переставали приходить к нам люди, вооружённые глубоким разумением тех пунктов православной веры, которые, по словам „Советования о благочестии“, были облиты кровью... Они продолжали дело основателей Печерского монастыря и, так сказать, поддерживали на маяке огонь, когда весь Малорусский край был объят бурей и мраком. Не знаемые ни миром, ни бытописанием, они тем не менее имели многих последователей своего богомыслия, и в общении с ними хранили целостность Восточной Церкви в нашей земле, наполненной иноверными пришельцами»³³.

Продолжая речь об Афонском влиянии в Украине, отметим, что именно в тесной взаимосвязи со Святой Горой зародился и действовал такой центр духовного и культурного просвещения, как Острожская школа³⁴. С ней взаимодействовал афонит Иоанн Вишенский, в ней преподавал афонит Иов Княгиницкий, другие сторонники афонской школы. Среди них и о. Дамиан Наливайко, родной брат предводителя повстанческого дви-

жения Сиверина Наливайко, совершившего первое в Речи Посполитой казачье восстание под лозунгами борьбы против унии. Здесь же, в Острожской школе, у афонитов-исихастов учился и будущий знаменитый гетман Пётр Конашевич-Сагайдачный, окончательно повернувший запорожское казачество на борьбу за православие³⁵. Именно Сагайдачному и запорожцам принадлежит заслуга восстановления в 1620 г. православной иерархии в Украине, когда во епископов были рукоположены последователи и сторонники исихастской афонской традиции³⁶.

С. А. А. А.
универсальный храм.

Афон, Андреевский скит. Из альбома, подаренного великому князю Константину Константиновичу

Создание и деятельность Острожской школы имело особенное значение. Её воспитанниками были многие политические и духовные деятели. Среди последних отметим Елисея Плетенецкого, Захарию Копыстенского, Исаию Копинского и других украинских православных просветителей и подвижников.

Со временем основанный в Остроге православный кружок книжников-традиционалистов переместился в Киев, где в 1615 году ими был основан знаменитый Киевский Братский Богоявленский монастырь и Киево-Братская славяно-греческая школа при нём. Эта школа не только продолжила, но и приумножила наследие и достижения Острожской школы³⁷. Первым игуменом Киево-Братского монастыря и основателем Киево-Братской школы был игумен Исаия (Копинский)³⁸. Воспитанник Острожской школы и последователь афонских старцев Иоанна Вишенского и Иова Княгиницкого, он 16 лет «неисходно» провёл в затворе в пещерах Киево-Печерского монастыря, подвизаясь в келии преподобного Антония, также бывшего афонита³⁹.

Когда с Афона в Киев прибыли «блаженные старцы» Афанасий и Иоасаф, первым делом они направились к старцу Исаии (Копинскому), что может свидетельствовать о тесной связи последнего с Афоном и афонской традицией. К Исаии «блаженный старец» Иоасаф обращался с просьбой о помощи в обустройстве Густынского монастыря, настоятелем которого он позже и стал. Избирала Исаию игуменом и братия Межигорской обители, а позже он основал и возглавил также Ладинский и Мгарский монастыри⁴⁰.

Этому старцу-исихасту суждено было возглавить процесс духовного и политического возрождения в Украине в 1620–1630-е годы, оказав влияние на ход исторических событий в стране. В его лице совмещались как традиции «политического исихазма», так и исихазма монашеского. Будучи глубоко ревностным подвижником, делателем непрестанной «Умной молитвы», он, даже став архиереем, собственноручно копал пещеры, куда удалялся для аскетических подвигов⁴¹. Неслучайно Густынская летопись многократно именует его не иначе как «блаженный отец Исаия» или «блаженный святитель»⁴², а современники характеризовали его как человека «в животе побожном всем прикладного, надто в вере святой благочестивой добре свидомого, статечного и ни в чем неподозренного»⁴³.

Исаия Копинский был талантливым духовным писателем, оставив потомкам ряд ценнейших литературных произведений, самое знаменитое из которых — «Алфавит духовный»⁴⁴. Этот труд, написанный в традиции афонской исихастской литературы и претерпевший более 20 переизданий, даже в XVIII–XIX веках являлся настольной книгой для многих подвижников благочестия, среди них преподобный Паисий Величковский, святитель Димитрий Ростовский, преподобный Серафим Саровский и др.⁴⁵

Помимо прочего, Исаия был видным общественно-политическим деятелем, впервые духовно легитимизовавшим борьбу казачества за православную

веру и даже выступившим вдохновителем серии вооруженных восстаний на религиозной почве в 1630, 1637 и 1638 годах⁴⁶. Эти восстания послужили своего рода «подготовительной почвой» к Великому восстанию Богдана Хмельницкого в 1648 году под лозунгами борьбы за православную веру⁴⁷, которое также получило благословение как от восточных патриархов, так и от подвижников Святой Горы.

К слову, Богдан Хмельницкий учился в основанной Исаией (Копинским) Киево-Братской славяно-греческой школе⁴⁸ и, вероятно, ещё там испытал на себе влияние его идей. Сам же Исаия Копинский, будучи последователем Иоанна Вишенского, пытался возродить в Украине идеалы афонского монашества наряду с византийским «политическим исихазмом»⁴⁹, среди принципов которого было оказание не только духовного, но и политического, в том числе и военного сопротивления попыткам уничтожения православной веры, вплоть до неповиновения и восстания против неправославной власти. Поэтому Исаия и был одним из тех, кто в начале XVII века пытался вовлечь запорожское казачество в борьбу за православие, призывая его к мученичеству за веру⁵⁰.

Уже в 1615 году, вскоре после основания им Киевского Богоявленского Братства, Исаия договаривается с гетманом Сагайдачным о том, чтобы всё Запорожское войско вступило в Братство и таким образом стало его «патроном»⁵¹. Благодаря такому неординарному акту казачество из приграничного, «украинного люда», охранявшего границы Речи Посполитой, выводилось на новый общественно-политический и культурный уровень — защитника и охранителя древних киево-русских обычаев и православной веры. В условиях опоячивания и окатоличивания старорусской шляхты эти меры в глазах народа возвышали казачество до положения новой национальной православной элиты в крае.

Говоря об Исаие (Копинском) и возглавляемой им «афонитско-исихастской партии», необходимо сказать и о другом его важном деянии, а именно: об инициированном им восстановлении православной иерархии в Украине в 1620 году⁵². На тот момент он был игуменом казачьего Межигорского монастыря. Проезжавший через Украину Иерусалимский Патриарх Феофан был приглашён игуменом Исаией и гетманом Сагайдачным погостить в казачьей обители. Здесь, в Межигорском монастыре, родился тайный план по восстановлению православной иерархии, в чём активное участие приняли казаки. Не удивительно, что первая архиерейская хиротония была совершена над Исаией (Копинским)⁵³, и лишь через несколько дней были рукоположены Иов (Борецкий) и другие иерархи (среди них и уже упоминавшиеся «афониты» Исаакий (Борискевич) и Иезекииль (Курцевич)).

Став вначале епископом Перемышльским, а позже архиепископом Черниговским и Смоленским, Исаия возглавил «исихастскую партию» ревностных

противников унии и в этом отношении противостоял «латинофильской партии» Мелетия Смотрицкого и Петра Могилы. Особенно остро противостояние проявилось на Киевских Соборах 1628 и 1629 годов, на которых предлагалось рассмотреть проект объединения Православной Церкви с Униатской⁵⁴. Епископ Исаия возбудил против этих планов монашество и казаков. Последние, явившись на Собор, пригрозили силой расправиться с теми, кто проголосует за унию⁵⁵. Так проект новой унии в 1628–1629 годах провалился.

Уже в 1630 году Исаия, согласно польским источникам, благословляет казачество во время антипольского восстания, которое впервые прошло под религиозными лозунгами борьбы за православие, так что даже Оттоманская Порта официально отмечала начало религиозных войн в Речи Посполитой⁵⁶.

После смерти в 1631 году митрополита Киевского Иова (Борецкого), при поддержке казачества, на Соборе в Киеве Исаия (Копинский) был «советно от всего народу руського» избран новым «Митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси»⁵⁷. Однако польский король Сигизмунд III не признал избрания «хлопского» (казачьего) митрополита «схизматов», после чего в Речи Посполитой усилились гонения на православие с целью устранить неугодного Исаию⁵⁸.

Когда в 1632 году Сигизмунд умер, Исаия (Копинский) с делегацией в 300 священников и монахов прибыл на казачью Раду, где они упали перед казаками на колени и слёзно призывали до конца стоять за православие⁵⁹.

Таким образом, Исаия, в преддверии избрания нового короля, пытался подвигнуть казаков поставить перед Сеймом ультиматум с требованием полной легализации Православной Церкви в Речи Посполитой. До принятия этих требований делегаты от казачества и православной шляхты должны были отказаться от участия в избрании нового короля.

Эти меры действительно вынудили кандидата на престол королевича Владислава пойти на уступки. Под давлением православной шляхты и казачества он согласился на легализацию в Речи Посполитой Православной Церкви. Однако взамен настоял на смене строптивного Киевского митрополита и всей нелегальной «исихастской» иерархии Феофанова поставления на новую, лояльную к королю и Речи Посполитой иерархию⁶⁰.

В результате, в 1633 году, прямо на сейме в Варшаве, по настоянию Владислава светскими делегатами от православной шляхты (без участия духовенства и епископата!) новым митрополитом был избран архимандрит Пётр (Могила), а также другие иерархи, лояльные к католической власти Речи Посполитой⁶¹. После этого Владислав, по согласованию с ним всех кандидатур, специальным универсалом утвердил такое избрание, легализовав новую православную иерархию⁶². По сути, из-за вмешательства польской католической власти произошёл церковный переворот, чуть было не приведший Киево-Русскую Церковь к новому расколу⁶³.

Митрополит Исаия и исихастские монастыри, ориентировавшиеся на афонские истинно-православные традиции, отказались признать новым митрополитом Петра (Могила), известного своими латинофильскими настроениями. По этой причине его епископская хиротония и возведение в сан митрополита прошли не в Киеве, а во Львове, в построенном Могилами родовом молдавском храме. Ещё несколько месяцев после интронизации Могила не решался прибыть в Киев, где против него выступали многие монастыри и духовенство⁶⁴.

Лишь после того, как польским властям удалось подкупить казачью старшину и уговорить её признать Могила, он смог прибыть в Киев⁶⁵. Пытаясь сломить сопротивление и оппозицию в Киеве, Могила ночью, при помощи польских жовнеров и пушек, «гвалтом» напал на Михайловский Златоверхий монастырь и арестовал митрополита Исаию (Копинского)⁶⁶.

Как сообщается в Хронике Иоакима Ерлича, старого и больного митрополита Исаию связали и в одной власнице выволокли из монастыря, перебросили через коня «как какой-то мешок» и отвезли в лаврскую тюрьму. Его обвинили в политической измене Речи Посполитой, переходе на сторону Москвы (в это время Польша пребывала в состоянии войны с Московией) и под пытками заставили отречься от митрополии в пользу Петра (Могила)⁶⁷. Далее Могила подверг прещениям и «анафеме» многих киевских священников, симпатизировавших Исаии и отказывавшихся помянуть нового митрополита⁶⁸.

С этого времени всё большее распространение в Украине приобретает неформальное, так сказать, «катакомбное» движение странствующих или «диких попов», не признававших над собой власти официальной могилянской иерархии, но при этом продолжавших ориентироваться на афонские традиции и активно поддерживавших отношения с запорожским казачеством⁶⁹.

По мнению протоиерея Георгия Флоровского, в лице Исаии (Копинского), Петра (Могила) и их школ имело место противостояние между афонской (паламитско-мистической) и западной (рационалистической) традицией, теперь уже на восточнославянской почве. «Это не был только спор о власти, это был именно спор об общей церковно-культурной и церковно-политической ориентации», это было «столкновение двух религиозно-психологических и религиозно-культурных установок или ориентаций, — западной и эллино-славянской», — убеждён Флоровский⁷⁰.

С. Голубев, хотя и оправдывал церковный переворот Петра (Могила), тоже считал, что противостояние Исаии (Копинского) и Петра (Могила) «имело более глубокие основания», причиной чего полагал существование в Украине среди православных двух противоборствующих течений — «либерального» (Пётр Могила) и «консервативного» (Исаия Копинский)⁷¹. С этим мнением соглашаются И. Власовский, А. Жуковский и В. Лурье⁷². Более того, последний конкретизирует, что это было противостояние именно «антиисихастской» и «исихастской» партий⁷³.

Одной из первоочередных мер Петра (Могила) на Киевской кафедре была ликвидация основанной Исаией Киево-Братской славяно-греческой школы. Вместо неё учреждена новая Киево-Могилянская латино-греческая коллегия⁷⁴. В системе образования, как и в Киево-Русской Церкви в целом, с этого времени святоотеческие, афонские традиции, богословие и мировоззрение начинают постепенно подменяться латинским схоластическим влиянием⁷⁵, которое позже протоиерей Георгий Флоровский назовет «крипто-романизмом» или «псевдоморфозой православной мысли»⁷⁶.

Митрополит Исаия (Копинский) в сложившейся ситуации вначале попытался уйти в затвор⁷⁷, сохранив духовное управление над Киево-Михайловским Златоверхим монастырём, а также над основанными им Густыньским, Мгарским и Ладинским монастырями. Эти обители за ним письменно обещал сохранить Пётр (Могила) как условие примирения⁷⁸. Однако обещание Могилой не было исполнено. Сначала у Исаии силой был отобран Михайловский монастырь, а позже и остальные, что привело к длительным судебным тяжбам между двумя митрополитами⁷⁹.

Расправившись с внутрицерковной оппозицией, представленной «афонитско-исихастской партией» Исаии (Копинского), Пётр (Могила) начал переговоры с униатским митрополитом Вениамином (Рутским) о новой, так называемой «универсальной унии». Согласно этому проекту, Могила должен был стать объединённым «киевским патриархом» для униатов и православных, который пребывал бы в общении с римским престолом⁸⁰. Эти переговоры зашли настолько далеко, что в 1637 году на польском сейме в Варшаве по инициативе короля планировалось официально утвердить униатский патриархат⁸¹.

Все эти события вынудили старого митрополита Исаию и ориентировавшееся на афонские традиции духовенство и монашество вновь вернуться к активной церковно-общественной деятельности. В частности, митрополит Исаия начинает рассылать воззвания к казачеству и пастве с призывом к восстанию против новой тайной унии с целью защитить православие⁸².

В это время (1637–1638) в Украине вспыхивают новые

СВЯТЫНОСТЬ МОНАХИНО
ИЗ ВИДОВ ВЕРХНЕЙШЕГО АФОНА.

Вид на вершину горы Афон. Из альбома, подаренного великому князю Константину Константиновичу

казацко-крестьянские восстания, прокатившиеся под лозунгами защиты православия. По благословению митрополита Исаии казаки призывали народ принимать мученичество за веру⁸³. Всю Украину охватили восстания, которые лишь в 1638 году были жестоко подавлены польскими войсками. Большинство подозреваемых в мятежах казнили через насаживание на кол, так что весь шлях от Днепра до Нежина был уставлен колами с казнёнными «схизматами»⁸⁴. Арестован был и духовный вдохновитель восстаний, престарелый митрополит Исаия (Копинский), скончавшийся в заточении в 1640 году⁸⁵.

Несмотря на подавление восстаний, проведение в 1637 году сейма и утверждение на нём проекта «универсальной унии» было сорвано. Кроме того, религиозные восстания 1637–1638 годов подготовили почву для будущего Великого восстания под началом Богдана Хмельницкого в 1648 году⁸⁶, которое уже кардинально изменило ход истории всей Восточной Европы.

К слову, именно на 1648 год польским королём вновь был запланирован совместный православно-униатский собор, на котором предполагалось окончательно реализовать проект новой «универсальной унии»⁸⁷. Однако очередное восстание, возглавленное бывшим учеником Киево-Братской школы Исаии (Копинского) Богданом Хмельницким, не позволило реализоваться не только этим планам, но и привело к полной ликвидации унии на освобождённых казаками украинских территориях⁸⁸.

Афон, в окрестностях Ильинского скита. Фото автора

Поскольку полонофильская могилянская иерархия, тяготевавшая к новой «универсальной унии», не поддерживала казачьи антипольские восстания и борьбу за православие, стоя преимущественно на стороне польского короля и Речи Посполитой⁸⁹, Хмельницкий вынужден был опираться на рядовое православное духовенство и монашество⁹⁰, принадлежавшее, как правило, к бывшей Исаиевской «исихастской партии» и ориентировавшееся на афонские истинно-православные традиции⁹¹. По мнению ряда исследователей, «на этом этапе лидеры исихастского движения окончательно вручили судьбу Киевской митрополии казачеству»⁹².

С этого времени казачество начинает проявлять всё больший интерес к Афону, участвуя в жертвованиях и паломничествах к его святыням. Постепенно это становится особой благочестивой казачьей традицией⁹³. Кроме того, с тех пор афонские монахи и священники начинают всё более активное взаимодействие с запорожским казачеством, нередко приезжая в Украину и Запорожскую Сечь, где они подолгу жили, служили и собирали щедрые жертвования, а также пытались оказывать влияние на политические процессы (особенно в годы освободительной войны 1648–1658 годов). Многие из них, наряду с восточными патриархами, предоставили духовную легитимизацию восстанию Хмельницкого как «священной освободительной войне за православную веру»⁹⁴. Под их влиянием Хмельницкий загорелся мечтой освободить от иноверцев не только Украину, но и Константинополь, Иерусалим, а также Грецию, Болгарию и Сербию⁹⁵. Среди афонитов, имевших духовное влияние на украинского гетмана, был и св. патриарх Афанасий, упокоившийся в созданном когда-то Исаией (Копинским) казачьем Мгарском монастыре⁹⁶.

Традиция участия афонитов в духовной и политической жизни Украины и украинского казачества с тех пор настолько прочно вошла в практику, что некоторое время афонские священники являлись настоятелями сечевых храмов запорожцев, а многие казаки уходили на Святую Гору и там не только жертвовали на монастыри, но и нередко сами становились афонскими монахами⁹⁷.

Как сообщает Ф. Макаревский, на самой Сечи, как и вообще на Запорожских землях, афонские монахи очень часто были желанными гостями и проживали здесь нередко по несколько лет⁹⁸, посещая «все слободы, все зимовники и хутора православного казачества для совершения у христиан церковных треб и для оказания верующим духовного утешения»⁹⁹. Под влиянием странствующих афонских монахов «некоторые из запорожских казаков, решившись отойти от мирской жизни и посвятить себя служению Богу, уходили в степи и леса, отдалённые от населённых мест. Там они строили небольшие скиты»¹⁰⁰. Это способствовало появлению среди запорожцев такого явления, как казаки-отшельники.

Как пишет исследователь истории запорожского казачества Д. Яворницкий, «святость монашеской жизни и осознание суетности собственной

жизни в Сечи заставляли многих казаков оставаться в монастырях или идти в известные монастыри далёких стран — греческий Афон и молдавскую Драгомирну, „где большая часть монашествующих была от русского рода, наипаче-же од православно-именитыя страны Запорожския“»¹⁰¹.

Традиция тесных духовных связей казачества с Афоном сохранялась, несмотря на неоднократные разорения Запорожской Сечи. Так, после уничтожения Сечи в 1709 году запорожцы вынуждены были временно эмигрировать в «татарские степи», где ими в Алешках была основана новая Сечь. Здесь, по приглашению запорожского Коша, казачеством опекалось духовенство с Афона¹⁰². Когда же казаки смогли в 1733 году вновь возвратиться в родные края, то «из Алешек с войсковым товариществом пришло в Новую Сечь, на Запорожье, много греческих священников и монахов», а во главе всего пришедшего духовенства стоял афонский архимандрит Гавриил¹⁰³.

Тесные связи с Афоном запорожцы продолжали сохранять и после возвращения под протекторат Российской империи. Так, известно, что в 1756–1760 годах запорожцы пытались основать на Сечи собственную, неподконтрольную Российскому Синоду автономную казачью епархию, самовольно пригласив к себе рукоположенного на Святой Горе во епископа афонского архимандрита Анатолия (Мелеся)¹⁰⁴.

В 1747 году несколько бывших запорожских казаков основали при болгарском Зографском монастыре на Афоне отдельный украинский скит во имя Рождества Богородицы, более известный как «Черный Выр». В нем подвизалось до 30 украинцев¹⁰⁵. Скит поддерживал тесные связи с Киево-Печерской Лаврой, куда на богомолье приезжали «черновыские» подвижники¹⁰⁶. В главном храме скита ими был устроен придел в честь Киево-Печерских угодников. С иноками Черно-Вырского скита на Афоне было связано распространение сказания о явлении Архистратига Михаила императору Павлу I и предсказанием ему трагической судьбы¹⁰⁷.

Известно также, что в другом афонском монастыре Ставроникита украинским инокам для богослужений был выделен отдельный параклис (небольшой храм) с келлиями¹⁰⁸.

Украинцами был основан в 1757 году и знаменитый Афонский Свято-Ильинский скит, который общепринято было считать «малороссийским».

По мнению игумена Петра (Пиголя), в XVIII веке наибольшее число вкладов в Свято-Пантелеимоновом и других монастырях Афона приходится на Левобережную Украину, «где богатые пожертвования делали представители верхушки казачьих полков вплоть до генерального писаря и гетмана»¹⁰⁹. Так, в «русском помяннике» болгарского Зографского монастыря на Афоне среди щедрых жертвователей, заметное место занимают гетман И. Мазепа, полковник В. Кочубей и многие другие представители украинской казачьей знати.

Афон, Свято-Ильинский скит. Фото автора

После окончательного уничтожения Запорожской Сечи при Екатерине II в 1775 году многие из запорожцев переселились за Дунай, на территорию современной Румынии, где основали Задунайскую Сечь. Здесь казаки вновь стали обращаться за окормлением к афонскому духовенству. На Афоне под свою опеку запорожцы приняли знаменитый Ильинский скит, где многие из них считали своим долгом провести остаток жизни, так что он по праву часто назывался «казачьим»¹¹⁰. Казакам в изгнании этот скит был особенно близок, так как и сам его основатель преподобный Паисий Величковский происходил из известного рода украинских казачьих священников с Полтавщины¹¹¹.

Среди известных казаков-афонитов следует упомянуть кошевого атамана Задунайской Сечи Мороза, который принял на Афоне постриг и даже стал архимандритом¹¹².

Особым духовным авторитетом среди казаков Задунайской Сечи пользовался афонский архимандрит Филарет. В историю он вошёл тем, что, находясь в Сечи, перед началом греческого восстания против турок призвал казаков не проливать христианской крови на стороне турецкого султана. В результате около 800 казаков отказались принимать участие в подавлении греческого восстания, возвратившись в Украину¹¹³.

Продолжали сохранять свои духовные связи с Афоном и запорожцы, переселившиеся в Причерноморье на Кубань. Наряду с задунайцами, они также опекались «казачьим» Ильинским скитом на Святой Горе¹¹⁴.

Таким образом, тема влияния Святой Горы Афон, её традиций и её последователей на духовно-культурные и политические процессы в истории Украины XVII–XVIII веков представляется актуальной, а её исследование должно стать одной из важных задач изучения истории, культуры и духовности Украины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пам'ятки братських шкіл на Україні. Кінець XVI — початок XVII ст.: Тексти і дослідження. Київ, 1988. С. 333; *Горский А. В.* О сношениях Русской Церкви со Святогорскими обителями до XVIII ст. // Прибавления к Творениям святых отец. М., 1848. Т. 6, кн. 1. С. 162–163; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1996. Т. 6. С. 419.

² Свята Гора Афон і українська культура: Збірник / Упоряд. І. Ісіченко. Харків, 2003. С. 12; *Огієнко І.* Життєписи великих українців. Київ, 1999. С. 609; *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь (обзор церковно-литературных связей). Ч. 1 // Богословские труды. М., 1997. № 33. С. 87; *Запаско Я., Ісаєвич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1981. Кн. 1. С. 41–42.

³ *Инок Фикара Афонский.* Плач кающагося грешника. Покаянные молитвенные размышления на каждый день седмицы. М., 2008; *Пелешенко Ю.* Українська література пізнього середньовіччя (друга половина XIII–XV ст.): Джерела. Система жанрів. Духовні інтенції. Київ, 2004. С. 229; Свята Гора Афон і українська культура... С. 12; *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь... С. 87.

⁴ *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь... С. 87.

⁵ *Горский А. В.* О сношениях Русской Церкви со Святогорскими обителями... С. 161.

⁶ *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь... С. 86.

⁷ Там же. С. 87.

⁸ ЦГИАЛ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 446. Подлинник.

⁹ *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. М., 1888. Т. 1. С. 173; *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь... С. 85.

¹⁰ *Ісіченко І.* Києво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI — початку XVIII ст. на Україні. Київ, 1990.

¹¹ *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь... С. 85.

¹² *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 273.

¹³ *Щурат В.* Чернеча республіка на Афоні. Львів, 1895. С. 12–13.

¹⁴ *Шевчук В.* Іван Вишенський та його послання // *Вишенський Іван.* Твори / Переклад В. Шевчука. Київ, 1986. С. 4–15; *Франко І.* Іван Вишенський і його твори // *Франко І.* Повне зібрання творів. У 50 т. Київ, 1981. Т. 30. С. 178–184; *Грушевський М. С.* Історія української літератури. В 6 т. Київ, 1995. Т. 5, кн. 2. С. 91–163, 234–266; *Пелешенко Ю.* Українська література пізнього середньовіччя... С. 226–229; *Ерємин І. П.* Иван Вышенский и его общественно-литературная деятельность // *Вышенский Иван.* Сочинения. М.; Л., 1955; Свята Гора Афон і українська культура... С. 10–12, 36–45.

¹⁵ Долотко В. Устав Манявського скиту Животворчого Хреста. Розвиток Уставу і його вплив на інші монастирі. Івано-Франківськ, 2005. С. 46–63, 115–140.

¹⁶ Долотко В. Устав Манявського скиту Животворчого Хреста... С. 35–41; *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. Нью-Йорк, 1956. Т. 2. С. 273; *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. Київ, 2003. С. 16; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. Т. 2. С. 276; *Мицько І. З.* Острозька слов'яно-греко-латинська академія. Київ, 1990; *Гуменюк С. М.* 1) Острозький традиціоналізм у контексті української духовності // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 1998. Вип. 19. С. 101–114; 2) Біблійні та візантійські джерела як основа острозького філософського традиціоналізму // Там же. 2007. Вип. 31. С. 11–16.

¹⁷ *Огієнко І.* Життєписи великих українців. С. 94–95; *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 264–266; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 276; *Гуменюк С. М.* Творчість Іова Желізо та її значення для становлення гомілетики у контексті вітчизняної ренесансної культури // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2011. Вип. 60. С. 16–19.

¹⁸ *Флоровський Г., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1983. С. 31; *Замалеєв А. Ф., Овчинникова Е. А.* Еретики и ортодоксы. М., 1991. С. 127–128.

¹⁹ *Шевчук В.* Іван Вишенський та його послання... С. 4–15; *Франко І.* Іван Вишенський і його твори... С. 178–184; *Грушевський М. С.* Історія української літератури. Т. 5, кн. 2. С. 91–163, 234–266; *Вишенський Іван.* Сочинения. М.; Л., 1955; *Вишенський Іван.* Вибрані твори. Київ, 1972; *Кушпет В.* Старці́вство: мандрівні співці-музиканти в Україні (XIX — поч. XX ст.). Київ, 2007. С. 309.

²⁰ Свята Гора Афон і українська культура... С. 16.

²¹ *Щурат В.* Чернеча республіка на Афоні. С. 12–13, 46–47; *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 118; Свята Гора Афон і українська культура... С. 12; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 276.

²² *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 118.

²³ Там же. С. 120; *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. С. 27.

²⁴ *Макаревський Ф.* Матеріали для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Екатеринослав, 1880. С. 57; *Яворницький Д. І.* 1) Запорож'є в остатках старини и преданиях народа. Київ, 1995. С. 90; 2) Історія Запорізьких козаків. Львів, 1990. Т. 1. С. 224–225; *Кузьмук О. С.* «Козацьке благочестя»: Військо Запорозьке Низове і київські чоловічі монастирі в XVII–XVIII ст.: Еволюція взаємовідносин. Київ, 2006. С. 42; *Лиман І.* Церковний устрій Запорозьких Вольностей (1734–1775). Запоріжжя, 1998. С. 14–15.

²⁵ *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 267; *Кузьмук О. С.* «Козацьке благочестя»... С. 7; *Лиман І.* Церковний устрій Запорозьких Вольностей... С. 14–15.

²⁶ Густынская летопись // ПСРА. СПб., 2003. Т. 4. С. 153.

²⁷ Там же. С. 153–169.

²⁸ *Рындина А. В., Шапран В.* Афанасий III Пателларий // ПЭ. М., 2002. Т. IV. С. 20–22; Св. Афанасий, Патриарх Цареградский, Лубенский чудотворец // ЖМП. 1947. № 10. С. 25–27.

²⁹ *Радожић Ђ.* Стари српски писци руске народности од краја XV до краја XVII века // *Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду.* 1960. № 5. С. 199–200; *Ангелов Б.* Ст. Самуил Бакачич в јужнославјанских литературах // *Труды Отдела древнерусской литературы.* Л.: Наука. Ленингр. отд.-ние, 1968. С. 293–299.

³⁰ *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 265–266.

³¹ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 275.

³² *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 265–266.

³³ *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 170–172.

³⁴ *Гуменюк С. М.* 1) Острозький традиціоналізм: етимологія української духовності // *Наукові записки. Серія «Культурологія».* Острозьк, 2006. Вып. 1. С. 56–66; 2) Морально-релігійні підвалини концепції «внутрішньої людини» у творчості острозьких традиціоналістів // *Вісник Національного університету водного господарства та природокористування.* Рівне, 2008. Вып. 2 (42), ч. 2. С. 39–52.

³⁵ *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. С. 16–17, 27–30.

³⁶ *Грушевський М.* Історія Ук-раїни-Руси. Київ: Наукова думка, 1995. Т. 7. С. 436–437; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 6. С. 403; *Орловский П.* Участие запорожских казаков в восстановлении (Иерусалимским патриархом Феофаном) православной южно-русской иерархии в 1620 г. // *Киевская старина.* 1905. Т. 91. С. 113–141.

³⁷ *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. С. 16–30.

³⁸ *Грушевський М.* Ісайя Копинський // *Грушевський М.* Історія української літератури. Київ, 1996. Т. 6, кн. 2. С. 128–129; *Києво-Могилянська академія в іменах: XVII–XVIII ст.* Енциклопедичне видання / Упор. З. І. Хижняк. Київ, 2001. С. 280–281; *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. С. 25–26;

Кулеш П. А. Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 173–181; *Голубев С.* 1) Пётр Могила и Исайя Копинский: Вступление Петра Могилы на Киевскую митрополию и его отношение к Исайе Копинскому // *Православное обозрение.* 1874. № 2. С. 210–251; № 3. С. 303–326; 2) Удаление Исайи Копинского из Киево-Михайловского монастыря // *Киевские епархиальные ведомости.* 1874. № 1. С. 11–18; № 2. С. 41–48.

³⁹ *Густынская летопись.* С. 153–160.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 175; *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 276.

⁴² *Густынская летопись.* С. 153–160.

МАЛОРОССИЙСКИЙ ИЛЬИНСКИЙ ОКРЕГЪ.

Малороссийский Ильинский скит. Из альбома, подаренного великому князю Константину Константиновичу

⁴³ *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила и его сподвижники (опыт церковно-исторического исследования). Киев, 1898. Т. 2. С. 13.

⁴⁴ *Грушевський М.* Ісайя Копин-ський. С. 137–156; Києво-Могилянська академія в іменах... С. 280–281; *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Ростов-на-Дону, 1998. Т. 2. С. 149–151; *Возняк М.* Історія української літератури. Львів, 1992; *Нічик В. М.* Реформаційні й гуманістичні ідеї в братських школах // Нічик В. М., Литвинов В. Д., Стратій Я. М. Гуманістичні і реформаційні ідеї на Україні. Київ, 1991; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 6. С. 479–480; *Логвиненко С. В.* Свобода волі і система цінностей в «Алфавіті духовному» Ісайї Копинського // Проблеми філософії: Міжвідомчий науковий збірник. К.: Либідь, 1992. Вып. 94. С. 60–72.

⁴⁵ *Грушевський М.* Ісайя Копинський. С. 137–156; *Гавриїл (Кризина), архім.* Паламізм та духовно-культурне відродження православної екумени. Київ, 2011. С. 25–26.

⁴⁶ *Рудницький Ю.* Ієремія Вишневецький. Спроба реабілітації. Львів, 2008. С. 127, 136, 144, 152–153.

⁴⁷ *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 229.

⁴⁸ *Kochowski W.* Annalium Poloniae ad obitu Vladislai IV. Climacteres scriptore Vespasiano a Kochova Kochowski. Cracowiae, 1683. Cl. I. S. 19.

⁴⁹ *Лурье В. М.* Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк истории русской православной традиции между XV и XX веками. М., 2010. С. 167–168.

⁵⁰ *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 234.

⁵¹ *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. С. 28.

⁵² *Грушевський М.* Історія Ук-раїни-Руси. Т. 7. С. 436–437; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 6. С. 403; *Орловский П.* Участие запорожских казаков... С. 113–141; *Булатеикий О. Ю.* Государственно-конфессиональные отношения России и Киевской православной митрополии: историко-правовое исследование (конец XVI — первая треть XVII вв.). М., 2004. С. 70–86.

⁵³ *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 7. С. 436–437; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила и его сподвижники (опыт церковно-исторического исследования). Киев, 1883. Т. 1. С. 301–302; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 175; *Хижняк З. І., Маньківський В. К.* Історія Києво-Могилянської академії. С. 28. С. 29.

⁵⁴ *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 17–18, 92–95; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 1. С. 163–165, 211–214; т. 2. С. 11; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 6. С. 446–448, 453, 471; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 182; *Жукович П. Н.* 1.) Материалы для истории Киевского и Львовского соборов 1629 г. // Записки Академии наук по Историко-филологическому отделению. СПб., 1911. Т. 8. № 15. С. 14–25; 2.) Киевский собор 1629 года (по новым материалам) // Христианское чтение. 1911. № 1. С. 74–92; № 3. С. 353–369; *Крипьякевич І.* Нові матеріали до історії Соборів 1629 р. // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. 1913. № 116. С. 5–39; *Орловский П.* Киевский Собор 1629 г. // Киевская старина. 1905. № 7. С. 168–173; *Жуковський А.* Петро Могила та питання єдності Церков. Київ, 1997. С. 116–119.

⁵⁵ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 92–95; *Голубев С.* Киевский митрополит Петр Могила... Т. 1. С. 213–215; *Флоря Б. Н.* Вопрос о «новой унии» в украинско-белорусском обществе 20-х — 40-х гг. XVII в. // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI в. — первой половине XVII в. М., 1999. Ч. 2. С. 142–143.

⁵⁶ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 102–103; *Жукович П. Н.* Религиозно-церковный элемент в казацком восстании 1630 года (Под предводительством Тараса) // Христианское чтение. 1911. № 7–8. С. 777–802; № 9. С. 987–1007.

⁵⁷ *Флоря Б. Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольского патриархата) // Связи России с народами Балканского полуострова: первая половина XVII в. М., 1990. С. 25; *Грушевський М. С.* 1) Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 132–134; 2) Історія української літератури. Т. 6, кн. 2. С. 131; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 1. С. 431–432; т. 2. С. 11.

⁵⁸ Воссоединение Украины с Россией: Сб. документов. М., 1954. Т. 1. № 68 (с. 118–119); *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 134–137; *Булатецкий О. Ю.* Государственно-конфессиональные отношения... С. 145–185.

⁵⁹ *Грушевський М. С.* 1) Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 151–152, 154–155; 2) Історія української літератури. Т. 6., кн. 2. С. 132.

⁶⁰ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 169.

⁶¹ Там же. С. 169–170.

⁶² Там же. С. 170–171; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 1. С. 539.

⁶³ *Голубинский Е.* 1) Отзыв о сочинении С. Голубева «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники» // Отчёт о 27-м присуждении наград графа Уварова (Приложение к 51-му тому Записок Императорской академии наук. № 5). СПб., 1885. С. 65; 2) Отзыв о II-м томе сочинения С. Голубева «Киевский митрополит Пётр Могила и его сподвижники» // ЧОИДР. 1900. Кн. 2, отд. 5: Смесь. С. 11.; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 2. С. 29–31; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. М., 1888. Т. 2. С. 113.

⁶⁴ *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 184.

⁶⁵ Там же. С. 186–187.

⁶⁶ Там же. С. 185–186.

⁶⁷ Там же; *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. В 15-ти кн. М., 1961. Кн. V. С. 456; *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 155; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 1. С. 552–553, т. 2. С. 16.

⁶⁸ *Соловьёв С. М.* История России с древнейших времён. Т. V. С. 456; *Власовский И.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 103; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 6. С. 499; *Грушевський М. С.* Історія України-Руси. Т. 8, ч. 1. С. 186–187; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 189; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 2. С. 52–54; *Мицик Ю.* Святий Петро Могила. Вступ на Київську Митрополію і боротьба за зміцнення Православної Церкви // Труды Київської духовної академії. 2012. № 9. С. 243–251.

⁶⁹ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 507; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 180, 185; т. 2. С. 113; *Мельников П. И. (Андрей Печерский).* Собрание сочинений. В 8 т. М., 1976. Т. 7. С. 245; *Маркевич Г.* Выборное начало в духовенстве в древне-русской, преимущественно юго-западной Церкви, до реформы Петра I // Труды Киевской духовной академии. 1871. № 8. С. 225–273, № 9. С. 484–550; *Лурье В. М.* Русское православие между Киевом и Москвой... С. 168; *Рудницкий Ю.* Ієремія Вишневецький... С. 144, 152.

⁷⁰ *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. С. 45, 47–48.

⁷¹ Голубев С. Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 2. С. 5

⁷² Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. С. 201; Жуковський А. Петро Могила та питання єдності Церков. С. 90; Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой... С. 167.

⁷³ Лурье В. М. Русское православие между Киевом и Москвой... С. 167.

⁷⁴ Кулеш П. А. Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 184–185; Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 8, ч. 2. С. 99.

⁷⁵ Кулеш П. А. Отпадение Малороссии от Польши. Т. 2. С. 192.

⁷⁶ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. С. 49, 56.

⁷⁷ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 283.

⁷⁸ Жуковський А. Петро Могила та питання єдності Церков. С. 89; Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6, кн. 2. С. 135.

⁷⁹ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила... Т. 1. С. 564–570; Т. 2. С. 18–19, 22; Кулеш П. А. Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 184–185; Жуковський А. Петро Могила та питання єдності Церков. С. 89–90.

⁸⁰ Шмурло Е. Ф. Римская курия на русском православном Востоке в 1609–1654 гг. Прага, 1928. С. 96–106; Плохий С. Н. Папство и Украина (политика римской курии на украинских землях в XVI–XVII вв.). Киев, 1989. С. 139–148; Крижанівський О. П., Плохий С. М. Історія церкви та релігійної думки в Україні. Київ, 1994. Кн. 3. С. 68; Жуковський А. Петро Могила та питання єдності Церков. С. 125–126; Харишин М., Мордвінцев В. Російське самодержавство та Київська митрополічна кафедра. Київ, 1999. С. 84; Макарій (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 6. С. 510–511; Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 8. С. 105–106; Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 287.

⁸¹ Плохий С. Н. Папство и Украина... С. 144–145; Флоря Б. Н. Вопрос о «новой унии»... С. 133; Голубев С. Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 2. С. 147–149; Жуковський А. Петро Могила та питання єдності Церков. С. 127; Макарій (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 6. С. 511; Харишин М., Мордвінцев В. Російське самодержавство... С. 84.

⁸² Флоря Б. Н. Вопрос о «новой унии»... С. 144; Голубинский Е. Отзыв о II-м томе сочинения С. Голубева... С. 19, 21; Жуковський А. Петро Могила та питання єдності Церков. С. 127; Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 8. С. 259, 109; Макарій (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 6. С. 521; Кулеш П. А. Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 223; Рудницький Ю. Ієремія Вишневецький... С. 127, 136, 153.

⁸³ Яворницький Д. І. Історія Запорізьких козаків. Т. 1. С. 197.

⁸⁴ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 312.

Афон, Ильинский скит. Фото автора

В Ильинском скиту. Фото автора

Народно-освободительная война украинского народа и отношения католической, униатской и православной церквей в Восточной Европе в середине XVII в. // Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI в. — первой половине XVII в. М., 1999. Ч. 2. С. 175; *Флоря Б. Н.* Вопрос о «новой унии»... С. 137; *Жуковский А.* Петро Могила та питання єдності Церков. С. 132–142; *Голубев С.* Киевский митрополит Пётр Могила... Т. 2. С. 204–205, 285–287; *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 2. С. 116–117.

⁸⁸ *Крижанівський О. П., Плохий С. М.* Історія церкви... С. 69, 77–78; *Заборовський Л. В., Флоря Б. Н.* Народно-освободительная война... С. 175, 182.

⁸⁹ *Харішин М., Мордвінцев В.* Російське самодержавство... С. 117; *Заборовський Л. В., Флоря Б. Н.* Народно-освободительная война... С. 177.

⁹⁰ *Харішин М., Мордвінцев В.* Російське самодержавство... С. 105–106, 108, 109; *Заборовський Л. В., Флоря Б. Н.* Народно-освободительная война... С. 177.

⁹¹ *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 201; *Рудницький Ю.* Ієремія Вишневецький... С. 131–134.

⁹² *Лурье В. М.* Русское православие между Киевом и Москвой... С. 168.

⁹³ *Яворницький Д. І.* Історія Запорізьких козаків. Т. 1. С. 190, 193.

⁹⁴ *Плохий С.* 1) Священне право повстання: Берестейська унія і релігійна легітимізація Хмельниччини // *Держава, суспільство і церква в Україні у XVII ст.: Матеріали других Берестейських читань.* Львів, 1996. С. 10–11; 2) *Наливайкова віра: козацтво та релігія в ранньомодерній Україні.* Київ, 2006. С. 292–293, 328; *Харішин М., Мордвінцев В.* Російське самодержавство... С. 115.

⁹⁵ Архив Юго-Западной России. Киев, 1987. Ч. 1, т. V. С. 65–66; *Оляничин Д.* До стосунків гетьмана Б. Хмельницького з Єрусалимським патріархом Паїсієм у 1648–1649 рр. // *Богословський вісник.* 1948. Ч. 2. С. 51–53; *Харішин М., Мордвінцев В.* Російське самодержавство... С. 110, 120–121.

⁹⁶ *Плохий С.* Наливайкова віра... С. 328; *Рындина А. В., Шапран В.* Афанасий III Пателларий. С. 20–22.

⁹⁷ *Яворницький Д. І.* Історія Запорізьких козаків. Т. 1. С. 190, 193; *Макаревський Ф.* Матеріали для историко-статистического описания... С. 92; *Лиман І.* Церковний

⁸⁵ *Голубев С.* Киевский митрополит Петр Могила... Т. 2. С. 29, 34; *Киево-Могилянська академія в іменах...* С. 281; *Грушевський М. С.* Історія української літератури. Т. 6, кн. 2. С. 137.

⁸⁶ *Кулеш П. А.* Отпадение Малороссии от Польши. Т. 1. С. 229; *Рудницький Ю.* Ієремія Вишневецький... С. 127, 136, 153.

⁸⁷ *Шмурло Е. Ф.* Римская курия С. 120–124; *Крижанівський О. П., Плохий С. М.* Історія церкви... С. 69; *Плохий С. Н.* Папство и Украина... С. 170–174; *Заборовський Л. В., Флоря Б. Н.*

устрій Запорозьких Вольностей... С. 119; *Эварницький Д. И.* Две поездки в Запорожскую Сечь Яценко-Зеленского, монаха Полтавского монастыря, в 1750–1751. Екатеринослав, 1915. С. 87–88; *Огієнко І.* Життєписи великих українців. С. 228–232.

⁹⁸ *Макаревський Ф.* Материалы для историко-статистического описания... С. 90.

⁹⁹ Там же. С. 85.

¹⁰⁰ *Лиман І.* Церковний устрій Запорозьких Вольностей... С. 129.

¹⁰¹ *Яворницький Д. І.* Історія Запорізьких козаків. Т. 1. С. 190, 193.

¹⁰² *Макаревський Ф.* Материалы для историко-статистического описания... С. 65.

¹⁰³ Там же. С. 69.

¹⁰⁴ *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. С. 233–234; *Макаревський Ф.* Материалы для историко-статистического описания... С. 75–76.

¹⁰⁵ *Сергий (Веснин)*, иеросхимон. Письма к друзьям о Святой Горе Афонской. СПб., 1856. С. 164–166; *Петр (Пиголь)*, игум. Русские иноки на Афоне в XVIII — нач. XX в. // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV. С. 154–159; Афон // Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1890; Путеводитель по Св. Горе Афонской. В память 300-летия царствования дома Романовых. Сост. А. А. Павловский. Афон, издание Братства Русских обитателей на Афоне, 1913. С. 99; *Маевский В.* Афон и его судьба. М.: Индрик, 2009. С. 96; *Ионина Н. А.* 100 великих монастырей. М.: Вече, 2006. С. 168–169.

¹⁰⁶ ЦГИАКУ. Ф. 128, Киево-Печерская Лавра. Оп. 1. Д. 566.

¹⁰⁷ *Мальцев М. В.* «Ангел мой с вами». Явление св. архангела Михаила в Русской Земле // Православие и русская народная культура. Научный сборник. М., 1994. С. 54–86; *он же:* Почитание св. архистратига Михаила в русской православной традиции. I. Явление св. архангела Михаила в Русской Земле // Православие и русская народная культура. М., 1993. Кн. 2. С. 7–43; *Кириченко О.* Памяти императора Павла I // Очаковская церковно-приходская газета. Сетевой ресурс. URL: <http://www.hram-sdr.ru/index.php?module=pages&id=42> (дата обращения: 12.08.2013).

¹⁰⁸ *Петр (Пиголь)*, игум. Указ. соч. С. 154–159.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ *Огієнко І.* Життєписи великих українців. С. 228–232.

¹¹¹ Там же. С. 128.

¹¹² *Лиман І.* Церковний устрій Запорозьких Вольностей... С. 142.

¹¹³ Там же. С. 143.

¹¹⁴ *Феннел Н., Трошукій П., Талалай М.* Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 84–88, 93–94.